

Осторожно поддерживая самую дорогую ему женщину, Хуан Пиншэн шаг за шагом направлялся к безопасной зоне. Продержавшись полминуты, он наконец выдавил:

— Я пришел, чтобы забрать тебя домой.

Лян Синьянь почувствовала, как защемило в носу, глаза слегка покраснели. Она прижалась головой к плечу Хуан Пиншэна и тихо ответила:

— Хорошо. Пойдем домой.

И тут Ло Юн и его люди стали свидетелями самого нежного момента в жизни их «босса». Лицо Хуан Пиншэна оставалось строгим, но исходящая от него теплота заставляла их сомневаться, не подменили ли их лидера...

Даже эти грубые мужчины почувствовали неловкость, не желая мешать этой пожилой паре. Однако кто-то, явно не обладая тактом, внезапно ворвался в их уединение.

Лю Цин с группой подчиненных напористо подошел к ним:

— Хуан Пиншэн! Вы подозреваетесь в причастности к взрыву в международном аэропорту. Прощу вас пройти с нами для допроса.

Не дожидаясь ответа Хуан Пиншэна, Ло Юн первым закричал:

— Не носи чушь! Если бы не наш босс, ты бы сейчас уже лежал в машине скорой помощи!

Лю Цин сохранял лицо непоколебимого служаки:

— Личное — это личное, а служебное — служебное. Хуан Пиншэн подозревается, и я обязан доставить его. А вы, подозреваемые в незаконном ношении оружия, угрожающем общественной безопасности, также будете задержаны как соучастники. С этого момента все, что вы скажете, может быть использовано против вас в суде. Если вы откажетесь, я арестую вас за препятствование правосудию.

С этими словами он достал наручники и ухватился за Хуан Пиншэна.

Лю Цин ждал, как отреагирует Хуан Пиншэн. Независимо от того, покорится он или окажет сопротивление, сегодня он должен был его забрать. Конечно, в его планах было лучше всего, если Хуан Пиншэн будет сопротивляться до конца!

Если раньше его отношение смягчилось из-за слов Сяо Ма, то взрыв заставил его пойти на риск!

Такой мощный взрыв невозможно скрыть, если только все жители Гонконга внезапно не ослепли и не оглохли. И даже если за этим стоит кто-то с огромным влиянием, скрыть это будет невозможно. Особенно учитывая, что до взрыва в полиции не было никаких намеков, а он, как первый старший инспектор, прибывший на место, даже если будет говорить до посинения, не сможет объяснить это... если только не найдет подходящего козла отпущения!

А кто может быть лучшим козлом отпущения, чем Хуан Пиншэн?!

Поэтому, поняв эту связь, Лю Цин был полон решимости забрать Хуан Пиншэна. Конечно, если тот будет сопротивляться аресту, ему придется его застрелить.

Хуан Пиншэн не мог угадать мысли Лю Цина, но знал, что сегодня этот человек не позволит ему спокойно покинуть аэропорт. Он сжал руку Лян Синьянь, инстинктивно пытаясь защитить ее.

Но Лян Синьянь тихо сказала:

— Я наконец могу открыто стоять рядом с тобой, а ты снова хочешь меня оттолкнуть?

Эти слова остановили Хуан Пиншэна.

Он повернулся к женщине рядом с ним. На таком близком расстоянии он чувствовал ее дыхание рядом с ухом. Казалось, он мог сосчитать каждую ресницу на ее веках. Внезапно он заметил, что на лице этой женщины, которая когда-то покорила весь Гонконг, появились следы времени — мелкие морщинки в уголках глаз... Как и он, они уже не были молодыми.

Лян Синьянь смотрела на Хуан Пиншэна, не говоря ни слова, просто улыбалась.

Ее улыбка принесла немного тепла в эту мрачную обстановку.

Но Лю Цин не был здесь, чтобы любоваться влюбленными. Он нетерпеливо прервал их:

— Хуан Пиншэн, не тратьте наше время. Советую вам не сопротивляться и поехать со мной в полицию.

Его взгляд скользнул по Лян Синьянь, и он начал обдумывать, какую роль эта женщина играет для Хуан Пиншэна. Ведь слухи о том, что Хуан Пиншэн — «проклятый одиночка», приносящий беду окружающим, были известны всем в криминальном мире. Но судя по текущей ситуации, эта женщина, возможно, стала его слабым местом!

Этот оценивающий взгляд был знаком и Хуан Пиншэну, и Лян Синьянь. Оба невольно нахмурились, с недобрим выражением посмотрев на Лю Цина.

Даже если бы Лян Синьянь не была рядом, Хуан Пиншэн не стал бы ради временного спокойствия идти с Лю Цином. Такой мощный взрыв невозможно замять, и у него не было злых намерений, но некоторые вещи нельзя игнорировать. Он размышлял, какие шансы у них есть, если они попытаются прорваться силой...

Но Лян Синьянь, казалось, угадала его мысли. Она легонько похлопала его по руке и спокойно сказала Лю Цину:

— Господин старший инспектор, я законный бизнесмен. Чтобы арестовать меня, вам нужен официальный ордер. Где ваш ордер? Что касается моих подчиненных... у нас большой бизнес, и иногда приходится сталкиваться с бандитами, желающими поживиться. Для безопасности мы просто оснащены базовыми средствами защиты. У каждого из них есть легальное разрешение на ношение оружия. Если хотите, я могу послать кого-нибудь принести их для тщательной проверки.

Лю Цин нахмурился, убирая наручники:

— Похоже, Хуан Пиншэн, вы отказываетесь сотрудничать?

— Кто отказывается? — Ся Чуньян, обыскавший самолет вдоль и поперек, но не найдший тех семерых, вернулся как раз в этот момент и услышал слова Лю Цина.

Лю Цин вздрогнул, внутренне ругая себя. Как он мог забыть об этом человеке?!

Увидев Ся Чуньяна, Лян Синьянь загорелась. Даже в той хаотичной ситуации она не могла забыть человека, который спас их. Но сейчас было не время для благодарностей. Она хотела, чтобы юноша скорее ушел от этой неприятности, но услышала, как Хуан Пиншэн сказал:

— Чуньян, я встретил твою двоюродную сестру.

Ся Чуньян посмотрел на Лян Синьянь рядом с Хуан Пиншэном и улыбнулся:

— Здравствуйте, двоюродная сестра. Раз нашли человека, давайте поедem домой. Если задержимся, старший брат начнет волноваться.

Лян Синьянь не могла скрыть удивления. Этот юноша, который спас ее, оказался тем самым «Чуньяном», которого недавно признала семья Ся? Ее младший двоюродный брат?!

Этот семейный разговор оставил Лю Цина в стороне, что заставило его так разозлиться, что рука, держащая пистолет, затряслась. Но его разум подсказал ему, что из краткого диалога Ся Чуньяна можно извлечь важную информацию:

Женщина Хуан Пиншэна = двоюродная сестра Ся Чуньяна = двоюродная сестра Ся Чжэндэ.

Другими словами, Хуан Пиншэн был мужем двоюродной сестры Ся Чжэндэ?!

Он мог позволить себе поссориться с Хуан Пиншэном, потому что их статусы изначально были враждебными. Но мог ли он позволить себе досаждать Ся Чжэндэ? Тем более, учитывая политические взгляды главы Полицейского управления Ричарда... Если его главный покровитель, губернатор Гонконга, действительно мертв...

Пока Лю Цин был в шоке, Ся Чуньян уже повернулся, чтобы увести всех. Его шаги были быстрыми, даже нетерпеливыми, потому что он, возможно, переусердствовал и сейчас чувствовал сильный голод...

Лю Цин был в смятении, но его подчиненные не разделяли его сложных мыслей. Увидев, что Хуан Пиншэн и его люди уходят, они, верные своему долгу, окружили их, чтобы помешать.

Ся Чуньян, человек с довольно спокойным характером, узнав о ситуации, почувствовал странное разочарование. Он не мог понять, что именно он чувствовал, но невольно сравнил этих полицейских с теми семью, кто сделал доброе дело, не оставив имен.

— Угон самолета, взрыв, террористическая атака прямо перед глазами, обломки самолета здесь же! Вы сами пережили этот взрыв! Вы не собираете доказательства, не защищаете место преступления, а вместо этого преследуете нас? Подозрение? Вы определяете это просто открывая и закрывая рот? Какие у нас подозрения? Первым, кто сообщил нам об угоне, был сын капитана этого рейса, и сотрудники аэропорта были там! Они могут подтвердить! Вы не пошли к нему за информацией, а пришли к нам. Вам не кажется это смешным? Или нам нужно объяснить вам, как работать?

Ся Чуньян говорил спокойно, его тон был ровным. Казалось, он просто излагал обычные факты. Но он только что использовал «Искусство Чистого Ян» на полную мощность, и хотя он уже сдерживал его, вокруг него все еще витала аура праведности! Его слова проникали в сердца этих полицейских!

Кроме того, он говорил правду. Эти полицейские, прибывшие с Лю Цином, уже несколько раз допрашивали Чэнь Цзиня и других. За исключением проблем с личностью Хуан Пиншэна и конфликта в диспетчерской, угон и взрыв действительно не имели к ним отношения... Теперь, когда Ся Чуньян указал на это, большинство полицейских почувствовали неловкость. Если они знали, что эти люди не причастны, то что они сейчас делали?

<http://bllate.org/book/16572/1513636>